

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 930.85+94(470.62)

ББК 63.3(235.7)4

Ж 29

DOI: 10.53598/2410-3691-2024-3-344-38-48

ВЛИЯНИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНТАКТОВ НА ПРОЦЕССЫ РЕЛИГИОЗНОЙ АККУЛЬТУРАЦИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

(Рецензирована)

Саниет Рамазановна ЖАНЕ

Филиал Майкопского государственного технологического университета в п. Яблоновском,
п. Яблоновский, Россия

zhane-saniet@mail.ru

Зарема Январбиеевна ЕМТЫЛЬ

Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, Россия
adg1070@gmail.com

Анна Станиславовна БОЧКАРЕВА

Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, Россия
bochka78@mail.ru

Асиет Нурбиевна ЖАНЕ

Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия
a.zhane31@mail.ru

Аннотация. Всестороннее изучение эволюции религиозных верований полигэтнического населения Северо-Западного Кавказа в период Средневековья представляет несомненный исследовательский интерес на современном этапе. Данный регион находился в центре постоянного военно-экономического и культурно-религиозного соперничества и борьбы могущественных сопредельных государств, использовавших самые различные методы расширения своего влияния и господства, что повышает актуальность изучения этих сложных и противоречивых процессов.

Целью работы является анализ влияния трансграничных конфессиональных контактов на этнорелигиозную динамику развития основных субэтносов, населявших Северо-Западный Кавказ в эпоху Средневековья в V-XVI вв., позволяющий изучить процесс формирования их региональной идентичности.

В рамках исследования решен ряд взаимосвязанных задач: осуществлен комплексный анализ этноконфессиональной мозаики Северо-Западного Кавказа в эпоху Средневековья; изучена динамика межконфессионального взаимодействия в регионе; исследованы культурно-религиозные контакты с сопредельными цивилизациями; проанализирована трансформация этнокультурного ландшафта, оказавшая существенное влияние на формирование конфессиональной структуры данного региона; выявлены долгосрочные последствия средневековой этноконфессиональной дифференциации для современного Северного Кавказа.

На основе проведенного исследования авторы пришли к выводу о том, что взаимодействие и сосуществование различных культурно-конфессиональных традиций в средневековом контексте во многом предопределило специфику межэтнических и межрелигиозных отношений региона, которая характеризовалась этнической и религиозной гетерогенностью.

Ключевые слова: культурные диффузии, язычество, православие, католицизм, ислам, адыгские субэтносы, родовые и «отраслевые» культуры, культив священных мест.

Для цитирования: Влияние трансграничных конфессиональных контактов на процессы религиозной аккультурации Северо-Западного Кавказа в эпоху Средневековья / С.Р. Жане, З.Я.

Емтыль, А.С. Бочкарева, А.Н. Жане // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2024. Вып. 3 (344). С. 38-48. DOI: 10.53598/2410-3691-2024-3-344-38-48.

ORIGINAL RESEARCH PAPER

THE INFLUENCE OF CROSS-BORDER CONFESSITIONAL CONTACTS ON THE PROCESSES OF RELIGIOUS ACCULTURATION OF THE NORTHWESTERN CAUCASUS IN THE MIDDLE AGES

Saniet R. ZHANE

Branch of the Maikop State Technological University in Yablonovsky, Yablonovsky, Russia
zhane-saniet@mail.ru

Zarema Y. EMTYL

Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia
adg1070@gmail.com

Anna S. BOCHKAREVA

Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia
bochka78@mail.ru

Asiyet N. ZHANE

Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia
zhane31@mail.ru

Abstract. A comprehensive study of the evolution of religious beliefs of the multiethnic population of the Northwestern Caucasus during the Middle Ages is of undoubted research interest at the present stage. This region was at the center of constant military-economic, cultural and religious rivalry and the struggle of powerful neighboring states that used a variety of methods to expand their influence and dominance, which increases the relevance of studying these complex and contradictory processes.

The aim of the work is to analyze the influence of cross-border confessional contacts on the ethno-religious dynamics of the development of the main sub-ethnoses inhabiting the Northwestern Caucasus in the medieval period from the V to XVI centuries, which allows us to study the process of formation of their regional identity.

Within the framework of the study, a number of interrelated tasks were solved: a comprehensive analysis of the ethno-confessional mosaic of the Northwestern Caucasus in the Middle Ages was carried out; the dynamics of interfaith interaction in the region were studied; cultural and religious contacts with neighboring civilizations were investigated; the transformation of the ethnocultural landscape, which had a significant impact on the formation of the confessional structure of this region, was analyzed; long-term consequences of medieval ethno-confessional differentiation for the modern North Caucasus were identified.

Based on the conducted research, the authors concluded that the interaction and coexistence of various cultural and confessional traditions in the medieval context largely predetermined the specifics of interethnic and interreligious relations in the region, which was characterized by ethnic and religious heterogeneity.

Keywords: cultural diffusions, paganism, Orthodoxy, Catholicism, Islam, Adyghe subethnoses, tribal and "branch" cults, the cult of sacred places.

For citation: Zhane S. R., Emtyl Z. Y., Bochkareva A. S., Zhane A. N. The influence of cross-border confessional contacts on the processes of religious acculturation of the Northwestern Caucasus in the Middle Ages // Bulletin of the Adyge State University. Series: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Culturology. 2024. Iss. 3 (344) P. 38-48. DOI: 10.53598/2410-3691-2024-3-344-38-48.

Введение. Религиозные убеждения традиционно играли ключевую роль в развитии различных культур и цивилизаций на протяжении всей истории человечества. Они оказывали существенное влияние на социальную, политическую, военную и культурную траекторию развития народов, а также на их ментальность и духовную сферу. В условиях полиэтнической демографической структуры Северо-Западного Кавказа религиозные концепции стали одним из определяющих факторов, которые повлияли на происходящие здесь исторические, социокультурные и военно-политические процессы.

В эпоху Средневековья Северо-Западный Кавказ представлял собой гетерогенную этноконфессиональную картину. Регион являлся зоной интенсивных культурных диффузий и трансмиссий, обусловленных его уникальным геостратегическим положением и полиэтнической составляющей на фоне активного идеологического влияния цивилизационных ареалов Востока и Запада. В рассматриваемый период Северо-Западный Кавказ переживал динамичные этноконфессиональные трансформации, сопровождавшиеся интенсивными процессами этногенеза, ассимиляции и культурного синтеза. В данном регионе наблюдался сложный синкретизм между автохтонными адыго-абхазо-абазинскими и внешними византийскими, тюркскими, иранскими и славянскими культурно-религиозными структурами.

При этом распространение новых религиозных концептов и их взаимодействие с местными традиционными верованиями нередко приводило к усложнению социально-политической, идеологической и межэтнической ситуации. В этой связи изучение и обобщение исторического опыта трансграничных конфессиональных контактов на процессы религиозной аккультурации Северо-Западного Кавказа в эпоху Средневековья представляет научный и практический интерес.

Методы. Методологическая основа исследования опирается на традиционные и общепринятые в исторической, культурологической и этнографической науках принципы объективности и историзма. Данный методологический подход предполагает рассмотрение исторических и этноконфессиональных процессов в контексте изучаемой средневековой эпохи, выявление многообразия оценок и подходов к исследуемой проблематике, а также формулирование объективных научных выводов.

В рамках исследования был применен проблемно-хронологический метод, позволивший проследить эволюцию этноконфессиональных процессов на Северном Кавказе в средневековый период, структурировать фактологический материал в хронологической последовательности и осмыслить полученные данные.

Использование сравнительно-исторического метода способствовало анализу объективных экономических и geopolитических детерминант культурно-конфессионального проникновения соседних цивилизаций на Северо-Западный Кавказ, а также оценке их влияния на этнорелигиозный ландшафт данного региона.

Репрезентативность источников базы исследуемой проблемы характеризуется как широким видовым разнообразием, так и значительным региональным и хронологическим охватом. Для достижения поставленных в работе целей были задействованы материалы этнографических исследований, данные археологических изысканий, нарративные источники, архивные источники и опубликованные сборники документов.

В рамках исследования истории и культуры адыгов значительный интерес представляют труды ранних этнографов, посвященные изучению их традиций, религиозных верований и обрядовой жизни. Среди первоходцев в этой области следует выделить работы С. Хан-Гирея и Ш.Б. Ногмова, в которых приводятся ценные сведения об эволюции религиозных представлений адыгов на протяжении веков.

Научную ценность представляет фундаментальный труд Л.Я. Люлье «Верования, религиозные обряды и предрассудки у черкесов», ставший первой попыткой

систематизации пантеона языческих божеств адыгов и культовых практик. Этот труд заложил основы для дальнейших исследований в данной области.

Особо ценным источником информации по культуре и религии адыгов являются записки европейских путешественников XIII-XIX веков, посещавших Северный Кавказ с религиозными или торговыми миссиями. Среди них следует отметить работы Дж. Белла, И. Бларамберга, Дж. Лонгвортса, Тебу де Мариньи, Ф. Дюбуа де Монпере, К. Коха и многих других, содержащие ценные этнографические наблюдения.

Существенный вклад в исследование религиозных верований адыгов внес фундаментальный труд Л.И. Лаврова «Доисламские верования адыгов и кабардинцев», основанный на обобщении обширного этнографического материала.

В рамках научного исследования религиозных верований адыгского этноса особую значимость приобретают археологические изыскания. Раскопки, проводимые на территории Северного Кавказа и сопредельных регионов, продемонстрировали взаимное влияние и диффузию культурных традиций данного ареала. Важное значение имеет фундаментальный труд П.У. Аутлева «Новые материалы по религии адыгов», где этнографические материалы подтверждаются археологическими артефактами.

Особо значимыми источниками, проливающими свет на погребальную обрядность и процессы христианизации адыгов в V-IX веках, являются исследования Н.Г. Ловпаче «Могильники в устье реки Псекупс» и «Погребальный обряд средневековых адыгов V-IX вв.», многочисленные научные публикации и отчеты о полевых археологических экспедициях, проводившихся в данном регионе.

В процессе изучения культурно-религиозного наследия адыгского этноса значительный вклад внесли исследования, проведенные представителями этнографической науки. Ю.Д. Анчабадзе, Ю.В. Бромлей, В.К. Гарданов, М.О. Косвен, И.Х. Калмыков, Я.С. Смирнова, С.А. Токарев и другие ученые провели комплексный анализ исторических и этнографических аспектов, связанных с особенностями материальной и духовной культуры, повседневного быта и религиозных верований адыгов. Их труды представляют ценный источник информации, способствующий углубленному пониманию традиций, обычаям и мировоззренческих установок данной этнической общности.

Значительный вклад в исследование религиозных представлений адыгов внесли работы С.Х. Мафедзева, Х.М. Думанова, Б.Х. Бгажнокова, А.Х. Зафесова, С.Т. Чамоковой, С.А. Ляушевой, Ю.А. Кудаева, посвященные духовной культуре народов Северо-Западного Кавказа. В целом, несмотря на устойчивый научный интерес к изучению религиозных верований адыгов, недостаточно изученным остается комплексный анализ проблем влияния трансграничных контактов на процессы религиозной аккультурации Северо-Западного Кавказа в эпоху Средневековья.

Результаты и обсуждение.

Западный Кавказ на протяжении столетий занимал важное геополитическое положение, что привлекало внимание ведущих мировых держав. Они стремились расширить свое присутствие в этом стратегически значимом районе, в том числе и через пропаганду различных религиозных идеологий - православия, католицизма и ислама. Эти попытки были продиктованы особым положением Кавказа на «перекрестке цивилизаций» и имели далеко идущие последствия как для культурно-идеологической сферы жизни многочисленных народов региона, так и общественно-политической [1; 25]. В результате религиозный ландшафт средневекового Западного Кавказа характеризовался сложным переплетением традиционных верований, христианства и ислама.

Северо-Западный Кавказ, как и в предшествующие периоды своего развития, в эпоху Средневековья являлся полигэтническим регионом, где происходило взаимовлияние различных этносов, культур, что сказывалось на формировании уни-

кальной этнической мозаики региона [2; 138]. Здесь существовали многочисленные этнические группы, у каждой из которых были свои особенности, связанные с их языком, культурой, верованиями, образом жизни и семейными ценностями.

В Средние века на Северо-Западном Кавказе доминировали адыгские субэтносы. Являясь древнейшим автохтоном Северного Кавказа, они формировали свою уникальную материально-духовную культуру и верования на основе языческих представлений, опосредованных окружавшей их природой, флорой, фауной и ландшафтом. Данное геопространство, ландшафт и климат постепенно сгенерировали специфичные социально-политические, этнодемографические, культурно-идеологические характеристики жизнедеятельности адыгских субэтносов.

Основная языческая практика адыгов включала проведение многочисленных ритуалов и культов, основанных на поклонении божествам природы, тотемизма и анимизма, эволюции родовых и «отраслевых» культов. Религиозные обряды сопровождали каждое важное событие в жизни адыгского общества – рождение, свадьбу, смерть, сельскохозяйственные, социополитические и другие мероприятия. Вместе с этим язычество у адыгов служило не только религиозной практикой, но и мощным социальным и культурным фактором. Верования создавали чувство общности и единства народа, укрепляли семейные и родовые связи.

Этнографические исследования, проведенные известным ученым С.А. Токаревым, свидетельствуют, что традиционные верования адыгских народов отражали характерные черты сельских общинных религиозных практик. В их религиозной системе центральное место занимали культуры священных мест общины, включая рощи и отдельные деревья, а также коллективные моления и ритуальные жертвоприношения на уровне аула (сельской общинны) [3; 56].

Одним из ключевых факторов, способствовавших длительному сохранению язычества у адыгов, было их географическое расположение. Проживая в труднодоступных горных районах Западного Кавказа, многие адыгские общины имели ограниченные контакты с внешним миром и могли поддерживать свои традиционные верования. Важную роль в консервации язычества сыграла и социальная структура адыгского общества. Отсутствие централизованной власти и единого политического образования у адыгов, сохранение устного адатного права препятствовало распространению и глубокому проникновению новых религиозных учений.

Вместе с этим языческие верования адыгов отличались высокой степенью синкретизма, позволявшей им гармонично сочетаться с материальными и духовными элементами других религиозных систем. Древний адыгский пантеон богов и духов ассимилировал заимствованные извне образы, сохраняя при этом свою уникальную структуру и ритуальные практики [4; 50].

Средневековый период в истории Северного Кавказа характеризовался сложными процессами религиозных и культурных трансформаций. Регион на протяжении всей своей истории был объектом внимания внешних geopolитических сил. Здесь происходили многочисленные военно-политические столкновения и социокультурные контакты между Византией, Ираном, Россией, Османской империей, Крымским ханством и другими государствами. Это не могло не оказывать влияния на формирование его религиозной картины.

На основании изучения довольно обширной источниковой базы и данных археологии, можно констатировать, что северокавказский регион пережил две волны христианизации. Первая – православная – охватывает VII-XIII вв. и обусловлена усилением византийского влияния. Научный интерес представляет и тот факт, что археологические и нарративные источники подтверждают данные о том, что Северо-Западный Кавказ являлся одним из древнейших центров распространения христианства в мире.

Начало проникновения христианства в регион происходило практически одновременно с Римской империей, что указывает на раннее включение Кавказа в число стратегически важных регионов средиземноморско-черноморского бассейна.

Распространение раннего христианства на Северном Кавказе было тесно связано с соседней Абхазией, где ряд территорий находились под контролем римлян и являлись местом высылки христианских диссидентов из Иерусалима и Римской империи. Исторические источники содержат сведения о том, что апостол Андрей Первозванный проповедовал христианство среди местных народов еще в начале III в. н.э. Как отмечает Макарий, святой Андрей, начав с южного черноморского поморья в Вифинии и Понте, прошел с проповедями все поморие западное через Францию, страну скифов и явился в Абхазию, где находился город Севаста...» [5; 92].

В V в. на Западном Кавказе наблюдается усиление политического влияния зихов – объединение ряда адыгских субэтносов. К этому периоду Крым и абхазские княжества уже входили в состав Византийской империи. Соединение разрозненных владений в Северном Причерноморье и на восточном побережье Черного моря актуализировало для Византии задачу установления контроля над побережьем Зихии. Византийские миссионеры стали выполнять функции разведчиков, изучая местное население. Однако, как свидетельствуют письменные источники, первоначальные попытки византийских миссионеров обратить зихов в христианство не имели особого успеха, поскольку в Зихии существовала своя развитая языческая религиозная доктрина [6; 30].

В период правления Юстиниана I (527-565 гг.), который, по преданиям адыгов, был их союзником и даже называл себя адыгским князем, Византия осуществила новую попытку распространения христианства. Адыгский просветитель Ш.Б. Ногмов отмечал, что Юстиниан I «прилагал старания к обращению адыгов в христианство...». Священник, по его словам, у адыгов назывался шогень, а епископ – шехник [7; 143-144].

Исследователи отмечают существование в Зихии в Средние века четырех крупных епархий: в Никописсе; Матрахе (современной Тамани); Зихополисе, находившейся, по мнению ряда ученых, в районе Геленджикского залива и Фанагории [8; 71]. Исследовавший деятельность Зихской епархии кавказовед А.В. Гадлов выявил в одном из древнейших епархиальных списков, датируемом 680-681 гг., упоминание о трех автокефальных архиепископиях на территории Зихии, которые были в непосредственном подчинении Константинопольского патриархата [9; 100].

В период X-XII вв. на Северо-Западном Кавказе появились первые христианские церкви и штат священнослужителей, обслуживающие местное адыгское население. Православные храмы были возведены в различных обширных областях, включая Матрегу. Археологические раскопки выявили множество каменных и металлических крестов, надгробий, датируемых XIII-XV вв., на территории Западного Кавказа [10].

Социально-экономические причины религиозной деятельности Византии на Западном Кавказе были тесно связаны с необходимостью контроля торговых путей и установления политического влияния в стратегически важном регионе. Данный регион находился на пересечении торговых маршрутов в системе трансконтинентальной торговли, связывающих Византию с Причерноморьем, Закавказьем и со странами Востока, что делало их крайне привлекательными для византийской экспансии [11; 199].

Не менее экономически значимым было и то, что распространение христианства позволяло Византии интегрировать местное население региона в византийскую политическую, религиозную и культурную системы и, тем самым, сделать его

более открытым для торговли и других форм экономического взаимодействия с Константинополем. Это позволяло Византии извлекать выгоду из богатых сырьевых и демографических ресурсов Северо-Западного Кавказа.

Политические причины религиозной деятельности Византии были связаны с желанием укрепить свое влияние на Кавказе и противостоять экспансии других региональных держав, таких как Русь, Хазарский и Арабский халифаты, Золотая Орда и др. Обращение местных этносов в христианство создавало буферную зону, которая защищала Византию от вторжений с севера и востока.

Миссионерские усилия Византии по распространению христианства имели достаточно серьезные результаты. К концу XII - началу XIII вв. Зихская епархия, наряду с некоторыми другими древними епархиями Черноморского региона, повысила свой статус до митрополии. Это являлось важным показателем признания ее заслуг, а также свидетельством укрепления политических позиций Зихии во всем Черноморье.

Однако говорить о доминировании христианства на Северо-Западном Кавказе не приходится. Многочисленные данные указывают на то, что в X-XII вв. только часть адыгских субэтносов сохраняла приверженность христианству и поддерживала связи с Византией, а большая часть сохраняла традиционные языческие верования [12; 56].

В этой связи представляют интерес записи о религиозной культуре адыгов, сделанные в 1395 г. католическим архиепископом Султани Иоганном де Галонифонтибусом. Согласно его свидетельству, адыги в религиозной практике сочетали элементы православия с уникальными местными культурами. Например, рядом с церковью они высаживали дерево, так называемое «древо Господне», на которое вывешивали крест. На ветвях дерева размещали символические изображения животных. Вокруг церкви и «древа Господнего» очерчивался сакральный круг, в пределах которого никому не позволялось совершать какие-либо действия [13; 38-39].

О существовании у автохтонного населения Западного Кавказа смешных религиозных практик свидетельствуют и другие нарративные источники XIII-XIV вв. Согласно архиепископу Иоанну, в XIV в. адыги соблюдали лишь некоторые греческие обряды и посты, игнорируя остальные аспекты христианской религии, поскольку у них сохранялись собственные культовые традиции [14; 17].

В целом, XIII-XIV вв. характеризовались неспособностью Византии контролировать и поддерживать миссионерскую деятельность в Зихии. В этой связи православие здесь постепенно приходит в упадок. К 1398 г. относятся последние упоминания о Зихской православной епархии. Данное явление было связано с затяжным периодом кризиса Византийской империи и ее неспособностью противостоять наступлению Османской империи в рассматриваемом регионе. Таким образом, религиозная культура адыгов в XV в. представляла собой синкретическое сочетание традиционных, друистических верований и христианских норм, отражавших стремление к сохранению своей этнерелигиозной, культурной самобытности в позднесредневековый период.

Вторая волна распространения христианства - католическая, началась в 60-70-х гг. XIII в. Ведущую роль в данных процессах сыграли католические миссионеры из итальянских городов-государств, переживавших период своего расцвета. Торговые интересы венецианских и генуэзских купцов диктовали необходимость освоения Северо-Восточного Причерноморья. Там вплоть до 70-х гг. XV в. основывались многочисленные торговые фактории. В течение почти трех веков итальянские республики практически монополизировали торговлю в бассейне Черного моря, вытеснив оттуда торговцев греческого, армянского, еврейского и мусульманского

го происхождения. Основанные ими торговые фактории становились одновременно опорными пунктами распространения католицизма в регионе.

Оираясь на свои торговые фактории, католические миссионеры из Генуи заняли довольно прочные позиции на Западном Кавказе. Свое экономическое влияние в регионе генуэзцы стремились закрепить посредством агитации и внедрения католической религии. Этому способствовал и упадок местной православной епархии.

Немногочисленное зихское духовенство не могло соперничать с организационными и финансовыми возможностями стоявших за генуэзскими купцами францисканского и доминиканского католических монашеских орденов. Они прилагали значительные усилия по распространению католицизма в Зихии под личным руководством римских пап. В 1320 г. при папе Иоанне XXII в Кафе была учреждена епископская кафедра. В 1330-х гг. падре Франческоди Камерино, проповедовавший в Керчи, сумел обратить в католическую веру зихского правителя Верзахта [13; 18].

В 1349 г. адыг по имени Жан де Зики был возведен папой Климентом VI в сан архиепископа Зихии с резиденцией в Матреге, бывшей столице православной Зихской епархии. Церемония состоялась в Авиньоне (Прованс), где тогда находилась папская курия. В этот же период католиком был и зихский князь Миллен (или Верзахт), поддерживавший политические и религиозные связи с папой Иоанном XXII [15; 137].

В середине XIV в. на территории Зихии произошло существенное развитие католической церковной организации. Она была представлена двумя епископскими кафедрами, возглавляемыми архиепископской властью. Данный факт позволяет сделать вывод о достаточно широкой географии распространения и заметных успехах римской католической церкви в регионе.

Подобная структурированная церковная иерархия была следствием не столько многочисленности паства, сколько результатом политической децентрализации Зихии. Несмотря на организационный рост католицизма, его массового распространения на Западном Кавказе не произошло. С захватом генуэзских торговых факторий Османской империей в 1475 г. деятельность папских миссионеров в этом регионе прекратилась.

После разрыва связей Северо-Западного Кавказа с Византией в 1453 г. и Генуей в 1475 г. греческое и генуэзское духовенство заменили местные священники. Многочисленные источники XVI-XVII вв. упоминают о существовании адыгских священнослужителей. Таким образом, христианское богослужение в регионе постепенно переходило под контроль местных служителей культа. Это обнаруживало общую тенденцию локализации и адаптации религиозных практик.

В целом, переход богослужения в руки местного духовенства отразился на качестве церковной службы. В частности, Дж. Интериано около 1500 г. писал, что зихские священники «служат по-своему, употребляя греческие слова и начертания, не понимая их смысла» [13; 47]. Христианское богослужение в регионе осложнялось и тем, что местное население не понимало языка писания и, соответственно, его доктрины.

Масштаб распространения христианства в различных регионах Зихии не был одинаков. Внедрение христианства оказалось более эффективным на Черноморском побережье. В горной части Зихии христианство не имело сколько-либо существенного распространения. Важно отметить, что часть населения восприняла лишь внешнюю обрядовую систему христианства, не прониквшись его внутренним содержанием.

Заслуживает внимание и то, что отношение к христианству существенно различалось у представителей различных социальных слоев зихского общества. Но-

вая религия быстрее воспринималась социальными верхами общества, которые затем всячески стремились навязать ее своим подданным. Ведь знать была заинтересована в расширении торгово-политических связей и покровительстве со стороны метрополии.

Важнейшим фактором дальнейшего развития трансграничных конфессиональных контактов на Северо-Западном Кавказе стали значительные изменения в геополитическом ландшафте Евразии, в том числе Кавказа, произошедшие в конце эпохи позднего Средневековья. Одним из ключевых игроков в этом регионе стали Османская империя и Крымское ханство, проводившие активную политику расширения своего влияния. Важной составляющей этой политики стала религиозная деятельность, направленная на исламизацию соседних регионов и представителей многочисленных местных этнических групп.

Проникновение ислама на Северном Кавказе было длительным и неравномерным процессом, охватившим практически все этнические группы региона и оказавшим глубокое воздействие на их историческое развитие. На первом этапе ислам был принят лезгинами, табасаранами, рутульцами в VII-X вв., агулами и лакцами в XI-XIII вв. К концу XIV вв. даргинцы, ногайцы и ряд других этнических групп также приняли мусульманскую религию. В XIII-XV вв. ислам проник к кумыкам и аварцам, а к концу XV века чеченцы-аккинцы и андо-цезские народы стали мусульманами [16; 31].

На Западном Кавказе ислам начал распространяться с некоторой задержкой в сравнении с другими регионами Северного Кавказа. Первые факты обращения в ислам адыгов были связаны с влиянием Золотой Орды. В 1312 г. при хане Узбеке ислам был провозглашен в Золотой Орде государственной религией [12; 193]. В это время на службе в армии Золотой Орды состояли многочисленные адыгские вооруженные отряды. Можно предположить, что некоторая часть из них приняла ислам. Однако собственно среди населения, проживавшего на территории Северо-Западного Кавказа, ислам в это время еще не получил распространения.

Проникновение ислама среди адыгских народов имело далеко идущие планы и позволяло Османской империи противостоять влиянию Ирана и Российской империи, которые также стремились утвердить свое присутствие на Кавказе. Таким образом, религиозная деятельность становится важным идеологическим инструментом в борьбе за региональное доминирование.

Религиозная политика Османской империи на Северном Кавказе была обусловлена и ее социально-экономическими интересами. Она позволяла османам эффективнее эксплуатировать местные природные, демографические и военные ресурсы [13; 76]. Как и в предшествующий период, ислам утверждается сначала на Северо-Восточном Кавказе и Центральном Предкавказье, где уже существовал опыт взаимодействия с этой религией. В конце XV-XVI вв. ислам стал доминирующей религией в Дагестане. В конце XV в. он начал распространяться среди кабардинцев Центрального Кавказа.

Многие исторические источники свидетельствуют, что княжеский дом Темрюка Идарова, одного из старших князей Кабарды, исповедовал ислам к середине XVI века. В 1561 г. английский дипломат Джленкинсон, находившийся в России, отмечал в своих записях, что царь Иван IV отказывал в аудиенции иностранным послам и делегациям, поскольку готовился к бракосочетанию «с одной знатной черкешенкой магометанской веры» - с дочерью кабардинского князя Темрюка Идарова, носившей имя Гуашаней (в крещении - Мария) [17; 199].

Менее активно шло распространение ислама на Северо-Западном Кавказе. Исламские проповедники активно декларировали концепцию религиозного эгалита-

ризма, провозглашая равенство всех мусульман независимо от их происхождения. Из принципа религиозного равенства они выводили доктрину социального равноправия всех сословий, а также идеи об освобождении зависимых социальных групп. Данные положения получали поддержку у отдельных старейшин «демократических» адыгских субэтносов, которые стали приверженцами ислама. В то же время большая часть высших сословий адыгского общества выступала за сохранение традиционных аадатов, стремясь с их помощью закрепить и сохранить свои имущественные, владельческие права и территориальные приобретения.

Заключение. Уникальное геостратегическое положение Северного Кавказа, расположенного на «перекрестке» военно-политических и торгово-экономических контактов западных и восточных цивилизаций в средневековую эпоху, способствовало проникновению как христианства, так и ислама среди автохтонного населения региона. Распространяясь на Северо-Западном Кавказе, данные религиозные идеологии постепенно адаптировались к своеобразной местной геополитической и этноконфессиональной среде, что привело к формированию особых региональных конфессиональных моделей. Самобытные традиционные верования дополнялись отдельными практиками и идеями новых транслируемых религий.

В целом, результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что в период Средневековья ни христианство, ни мусульманство не стали доминирующими религиозными концептами в мировоззрении населения Северо-Западного Кавказа. Отсутствие единого государственного образования приводило к тому, что процесс принятия монотеистической религии растянулся на долгие столетия и не приобрел всеобъемлющего масштаба. Комплекс региональных географических, социально-политических и культурно-конфессиональных факторов обеспечивал устойчивость и адаптивность традиционных адыгских верований.

Религиозное многообразие способствовало формированию различных этно-культурных и социально-политических стратегий развития в данном регионе в будущем. Процесс религиозной трансформации Северного Кавказа стал носить многогранный и неоднозначный характер, отражая сложный синкретизм традиционных верований, христианства и ислама.

Примечания:

1. Жане С.Р. Ислам на Северо-Западном Кавказе в 20-60-е гг. XIX в. Краснодар, 2020. С. 192.
2. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. / отв. ред. В.Б. Пиотровский. М.: Наука, 1988. 554 с.
3. Токарев С.А. Религиозные пережитки среди черкесов-шапсугов и их преодоление: материалы Шапсугской экспедиции 1939 г. М.: Изд-во МГУ, 1940. 82 с.
4. Чамокова С.Т. Трансформация религиозных взглядов адыгов на примере основных адыгских космогонических божеств // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2015. № 3. С. 48-53.
5. Макарий (Булгаков). История русской церкви: в Х т. М., 1994. Т. I. 406 с.
6. Бузаров А.Ш., Надюков С.А. Христианство в Шапсугии: исторический аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. № 2. С. 29-34.
7. Ногмов Ш. История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев. Нальчик, 1947. 160 с.
8. Очерки истории Адыгеи: в 2 т. Майкоп, 1957. Т. I. 484 с.
9. Гадло А.В. Византийские свидетельства о Зихской епархии как источник по истории Северо-Восточного Причерноморья // Из истории Византии и византиеведения. Л., 1991. С. 93-106.
10. Хотко С.Х. Религиозный облик населения Северо-Западного Кавказа в VIII-XV вв.: соотношение христианства и языческих культов // Народы Кавказа: традиции и современность. 2016. № 4. С. 74-81; Чхаидзе В.Н. Византийские печати из Тамани. М., 2015. 202 с.
11. Жане С.Р. Особенности религиозных верований адыгов в эпоху Средневековья // Кубанские исторические чтения: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2020. С. 198-203.

12. Лавров Л.И. Доисламские верования адыгейцев и кабардинцев // Труды Института этнографии. Новая серия. М., 1959. Т. 51. С. 193-236.
13. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. (АБКИЕА) / сост., ред. пер., вступ. ст. к текстам В.К. Гарданова. Нальчик: Эльбрус, 1974. 636 с.
14. Иоанн де Галонифонтибус. Сведения о народах Кавказа. 1404. / пер. З.М. Буниятова. Баку: Элм, 1980. 42 с.
15. Византийский временник. СПб, 1898. Т. 5, вып. 1-2. 364 с.
16. Ислам на территории бывшей Российской империи: энцикл. словарь. СПб, 1998. Вып. 1. 159 с.
17. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / пер. с англ. Ю.В. Готье; введ. Г. Новицкий. Л., 1937. 308 с.

References:

1. Zhane S.R. Islam in the Northwestern Caucasus in the 20-60s of the XIX century. Krasnodar, 2020. p. 192.
2. The history of the peoples of the North Caucasus from ancient times to the end of the XVIII century. // Ed. V. B. Piotrovsky M.: Nauka, 1988. – 554 p.
3. Tokarev S.A. Religious survivals among the Shapsug Circassians and their overcoming: Materials of the Shapsug expedition. 1939, Moscow, 1940.- 82 p.
4. Chamokova S.T. Transformation of the religious views of the Adyghs on the example of the main Adyghe cosmogonic deities // Bulletin of the Maikop State Technological University. 2015. № 3.
5. Makarii (Bulgakov). The History of the Russian Church in the X century, vol. I, M., 1994 - 406 p.
6. Buzarov A.Sh., Nadyukov S. A. Christianity in Shapsugia: historical aspect // Bulletin of the Adyghe State University. 2005. No. 2.
7. Nogmov Sh. The history of the Adyghe people, compiled according to the traditions of the Kabardians. Nalchik, 1947 - 160 p.
8. Essays on the history of Adyghea in II vol., T. I. Maykop, 1957 - 484 p.
9. Gadlo A.V. Byzantine testimonies about the Diocese of Zikh as a source for the history of the Northeastern Black Sea region // From the history of Byzantium and Byzantine studies. - L., 1991. pp. 93-106
10. S.H. Hotko. The religious appearance of the population of the Northwestern Caucasus in the VIII-XV centuries: the ratio of Christianity and pagan cults // Peoples of the Caucasus: Traditions and modernity. 2016. No. 4. pp. 74-81; Chkhaidze V.N. Byzantine seals from Taman. - M., 2015. 202 p.
11. Zhane S.R. Features of the religious beliefs of the Adyghs in the Middle Ages. In the collection: Kuban historical readings. Materials of the XI International Scientific and Practical Conference. 2020. pp. 198-203.
12. Lavrov L. I. Pre-Islamic beliefs of the Adygheans and Kabardians // Institute of Ethnography. New series. M., 1959. Vol. 51.-217 p.
13. ABKIEA – Adyghs, Balkars and Karachays in the news of European authors of the XIII- XIX centuries / Compilation, revision of translations, introductory articles to texts by V.K. Gardanov. Nalchik: Elbrus, 1974. – 636 p.
14. John de Galonifontibus. Information about the peoples of the Caucasus. 1404. / Translated by Z. M. Buniyatov. - Baku: Elm, 1980. - 42 p.
15. The Byzantine Chronicle. St. Petersburg. 1898 Vol. 5. Issue 1-2. - 364 p.
16. Islam in the territory of the former Russian Empire: An Encyclopedic Dictionary. - St. Petersburg, 1998. - Issue 1.- 159 p.
17. English travelers in the Moscow state in the XVI century [Electronic resource] / translated from English by Y.V. Gauthier; introduced by G. Novitsky. - Leningrad, 1937 (2017). - 308 p.

Статья поступила в редакцию 14.06.2024; одобрена после рецензирования 28.06.2024; принята к публикации 03.07.2024.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The paper was submitted 14.06.2024; approved after reviewing

28.06.2024; accepted for publication 03.07.2024.

The authors declare no conflicts of interests.